

Старшая мадам Нин проснулась с первым проблеском рассвета.

Сначала она отправилась в храм, чтобы прочитать священные писания, а затем просматривала хозяйственную книгу.

Это был первый и последний день, когда она этим занималась.

Чтение священных писаний успокоило ее мысли, так она могла понять мысли остальных людей в этом доме, а просматривая книгу, она подмечала детали ведения домашних дел. Для нее этого было достаточно. Она могла выглядеть так, будто ничего не понимала, хотя на самом деле у нее всегда было полное понимание картины.

Когда стало совсем светло, во дворе стали появляться люди. Начала просыпаться и семья Нин. Старшая мадам Нин вернулась в комнату, чтобы дождаться пробуждения мастера Нин.

Вчера вечером он отдыхал не здесь, комната казалась пустой.

Но тут не было места одиночеству. Была ли она молодой девушкой, жаждущей любви? Нет, она была уже стара.

«Мама».

Кто-то позвал ее. Затем в окне появилось красивое лицо, словно цветущий цветок.

На лице старшей мадам Нин расцвела улыбка.

Ее сын был в том возрасте, когда ему стоило интересоваться поиском свахи и поиском жены.

«Когда ты вернулся?», спросила она, глядя на Нин Юньчжао.

Хоть он и умылся, на его лице все еще было видно истощение.

Старшая мадам Нин почувствовала, как у нее заболело сердце.

«Ты ехал ночью? Не нужно было так спешить».

«Я не мог уснуть, так что решил вернуться домой», он слегка улыбнулся.

Старшая мадам Нин собиралась заказать еду, но сын остановил ее.

«Мама, я должен с тобой обсудить кое-что».

«Если дело касается столицы», улыбнулась он: «То твой багаж уже упакован, а экипаж подготовлен».

Он улыбнулся и поблагодарил ее, но его выражение лица все еще было серьезным.

«Мама, прежде чем я уеду, я организую брак младшей сестры».

Она уставилась на него.

Брак Нин Яньянь?

Все дочери семьи Нин были очень избалованными. В отличие от бедных семей, которые хотели поскорее выдать своих дочерей замуж, чтобы меньше тратить на еду, дочери семьи Нин развлекались до 14 лет и лишь в пятнадцать и позже выходили замуж...

В этом году Нин Яньянь исполнилось четырнадцать. Они уже начали приготовления к сватовству, но все займет около полугода.

Но Нин Юньчжао сказал, что хочет устроить свадьбу до отъезда.

Он собирался уехать через три дня.

Значит он хотел сказать, что хочет устроить свадьбу в эти три дня...

Это не было похоже на заботу о браке сестры.

Выражение лица мадам Нин стало мрачным.

«Юньчжао, что случилось? Неужели Яньянь ввязалась в неприятности?», спросила она.

.....

Нин Яньянь зевнула.

«Молодая мисс, еще так рано. Лучше поспите подольше», сказали две служанки.

Как она могла спать? Вчера в зале Цзиньюн с Лин Цзинь случилось нечто особое, да и старший брат говорил очень загадочно. Она действительно не могла расслабиться.

Может ли быть, что семья Лин действительно не будет преследовать Цзюнь Чжэньчжэнь? Это было слишком возмутительно.

Ни за что. Она просто спрашивает об этом. Слуги мамы знали куда больше, это было лучшим местом, чтобы узнать что-то новое.

Но когда она подошла ко двору старшей мадам Нин, слуги ее остановили.

«Молодая мисс, мадам сейчас с кем-то разговаривает», улыбнувшись ответила служанка: «она не может принять вас сейчас».

Будучи главой семьи к ней приходило много людей.

«Я подожду», Нин Яньянь была безразлична и попыталась пройти.

Девушка вновь остановила ее.

«Молодая мисс, это указания мадам, никто не должен беспокоить ее», она улынулась, но ее голос был решительным.

Нин Яньянь удивленно ставилась на нее. Естественно она знала, что эта девушка была личной служанкой ее матери по имени Куидзю.

«Куидзю, ты с ума сошла? Разве я такая же как все? Я ее дочь», ответила она.

Куидзю все равно отказывалась давать ей пройти.

«Молодая мисс, это указания мадам. Подождите».

Так загадочно. Она все еще спала и это был сон? С тех пор как она стала старше, это был первый раз, когда кто-то не давал ей что-то сделать.

Она шокировано смотрела на служанку.

.....

Сейчас в комнате была лишь мадам Нин, она отослала всех слуг. Она всего лишь разговаривала со своим сыном, но атмосфера стояла угнетающая.

«Сын, не бойся слов. Нельзя воспринимать это всерьез или представлять в качестве доказательств», сказала она после минуты молчания.

«Мама, все именно так. Мы прибегаем к разуму, когда имеем дело с другими людьми, но мы должны четко понимать реалии ситуации», ответил он.

На этот раз Нин Яньянь действительно допустила ошибку.

Старшая мадам Нин не ставила под сомнение рассказ сына, он не был тем человеком, что может опозорить свою сестру.

«Да, Яньянь поступила неверно, но весь вред пришел из-за мисс Лин. Они сказали, что Яньянь принудила ее, но есть же и другие причины?», сказала она: «Тогда получается, что Цзюнь Чжэньчжэнь...»

Упомянув о ней, лицо старшей мадам стало бледным.

Она была корнем зла.

Нин Юньчжао понял о чем думает его мать. Если бы это случилось раньше, он бы никак не отреагировал, но теперь такая реакция лишь повергла его в меланхолию.

На сказала, что теперь они не увидятся, сказала, что ее это раздражает.

«Мама, она не корень зла», сказал Нин Юньчжао.

Она замолчала и посмотрела на него.

Она вспомнила, как ее сын говорил о том, что видел ее. Как женщина она не могла не задаться вопросом, не находил ли ее сын эту девушку прекрасной.

Мужчины всегда проявляли нежные чувства к красивым девушкам и теряли из-за них рассудок.

Хоть она и верила в своего сына...

«У нее был брачный контракт», сказал он: «Она использовала его чтобы причинить вред, но и другие люди так же использовали его с этой целью. Все знали, что она связана с нами, поэтому не удивительно, что она использовала его».

Он поднял голову.

«Более того, мама, мисс Цзюнь не сирота, которую можно запугать. По крайней мере на этот раз даже семья Лин не посмела пойти против нее. Что будет, если с Яньянь в будущем случится тоже самое, что и с мисс Лин?»

Когда она подумала о беде Лин Цзинь, которая может свалиться на Яньянь, старшая мадам Нин почувствовала, как по ее спине пробежал холодок.

«Если? Она считает, что мы такие же, как и семья Лин?», сказала она, она была в гневе.

Нин Юньчжао взглянул на нее.

«Мама, наверное, мисс Лин думал точно так же, когда осуществляла свой план», возразил он: «Может мама хочет позволить Яньянь попробовать? Это принесет всем нам пользу? Страдания обеих сторон пойдут кому-то на пользу?»

Хоть она и была уверена в своей правоте, она не хотела, чтобы был хоть шанс того, что с Яньянь случится что-то подобное. В этом не было ничего хорошего, тем более. Эта девушка была негодяйкой.

Она замолчала.

«Но нет необходимости выдавать Нин Яньянь замуж», сказала она.

Если они сделают это сейчас, то не будет ли это значить то, что Яньянь допустила ошибку, а семья Нин испугалась?

«Яньянь очень молода. Оставаясь в компании других девушек, она становится легкой добычей», сказал Нин Юньчжао: «Но она уже не ребенок и она не может вести себя как ребенок. Она должна повзрослеть, чтобы понимать, что стоит делать, а что нет, она должна осознавать последствия своих поступков. Именно так она должна рассуждать всю свою оставшуюся жизнь. Мы не можем позволять ей все лишь потому что она еще подросток, мы не можем позволить ей безрассудно распоряжаться жизнями других людей».

Тогда можно ли было просто держать ее в доме и не позволять общаться с другими девушками?

Эти мысли посетили старшую мадам Нин.

Нин Юньчжао встал.

«Мама, я не хочу, чтобы мой брак стал поводом для манипуляций других людей», спокойно сказал он: «Я не хочу вновь увидеть подобное. Я хочу, чтобы другие люди поняли, что они не могут использовать мой брак в качестве оправдания своих действий».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/192420>